

БОЛЬШЕВИСТИСКИЕ ТЕМПЫ

Орган Ленинградского Райкома ВКП(б) и Райисполкома.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ОЧЕРЕДНОМ ПЛЕНУМЕ ЦК ВКП(б).

На днях состоялся очередной Пленум Центрального Комитета ВКП(б).

Пленум рассмотрел вопросы Сессии Верховного Совета СССР и принял соответствующие решения.

Пленум обсудил вопрос „Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляции исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков“ и принял соответствую-

щее постановление, публикуемое ниже.

Кроме того, Пленум ЦК рассмотрел ряд хозяйственных вопросов и принял соответствующие решения.

Пленум освободил тов. Постышева И. П. из состава кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

Пленум ввел в состав кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП(б) секретаря Московского Обкома ВКП(б) тов. Хрущева И. С. и в состав Оргбюро ЦК ВКП(б) — тов. Мехлиса Л. З.

Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков

Постановление Пленума ЦК ВКП(б)

Пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым обратить внимание партийных организаций и их руководителей на то, что они, проводя большую работу по очищению своих рядов от троцкистско-правых агентов фашизма, допускают в процессе этой работы серьезные ошибки и извращения, мешающие делу очищения партии от двурушников, шпионов, вредителей. Вопреки неоднократным указаниям и предупреждениям ЦК ВКП(б), партийные организации во многих случаях подходят совершенно неправильно и преступно-легкомысленно к исключению коммунистов из партии.

ЦК ВКП(б) не раз требовал от партийных организаций и их руководителей внимательного, индивидуального подхода к членам партии при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении неправильно исключенных из ВКП(б) в правах членов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) в своем решении от 5 марта 1937 г. по докладу товарища Сталина „О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников“ указывал:

„Некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием должного внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают работников, не знают, чем они живут и как с ними растут, не знают вообще своих кадров. Именно поэтому у них нет индивидуального подхода к

членам партии, к работникам партии. А индивидуальный подход составляет главное дело в нашей организационной работе. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум, либо они хвалят их огулом, без меры, либо они избивают их также огулом, без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Некоторые наши партийные руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не засматриваясь на „единицах“, об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключая из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас большая и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии. Понятно, что троцкистские двурушники ловко подцепляют таких озлобленных товарищеских и умелых тащих за собой в болото троцкистского вредительства“.

В этом же решении Пленума ЦК ВКП(б) сказано:

„Осудить практику фор-

мального и бездушно-бюрократического отношения к вопросу о судьбе отдельных членов партии, об исключении из партии членов партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

Обязать партийные организации проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопроса об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии“.

В письме от 24 июня 1936 года „Об ошибках при рассмотрении апелляций исключенных из партии во время проверки и обмена партийных документов“ ЦК ВКП(б) указывал на несерьезное, а в ряде случаев бездушно-чиновническое отношение партийных органов к разбору апелляций исключенных из партии:

„Вопреки указаниям ЦК — говорится в этом письме — апелляции исключенных рассматриваются крайне медленно. Многие исключенные месяциами добиваются разбора поданных ими апелляций. Большое количество апелляций рассматривалось заочно, без всякой проверки заявлений апеллирующих, без обеспечения апеллирующим возможностей дать подробные объяснения по поводу причин их исключения из партии.“

В ряде районных партийных организаций был допущен совершенно нетерпимый произвол по отношению к исключенным из партии. Ис-

ключенных из партии за скрытие социального происхождения и за пассивность, а не по мотивам их враждебной деятельности против партии и советской власти, автоматически снимали с работы, лишали квартир и т. п.

Таким образом партийные руководители этих парторганизаций, не усвоив по-настоящему указаний партии о большевистской бдительности, своим формально-бюрократическим отношением к рассмотрению апелляций исключенных при проверке партийных документов играли на руку врагам партии“.

Как видно, предупреждающие указания местным партийным организациям были. И все же, несмотря на это, многие парторганизации и их руководители продолжают формально и бездушно-бюрократически относиться к судьбе отдельных членов партии.

Известно немало фактов, когда партийные организации, без всякой проверки и, следовательно, необоснованно исключают коммунистов из партии, лишают их работы, нередко даже объявляют, без всяких к тому оснований, врагами народа, чинят беззакония и произвол над членами партии.

Так, например: ЦК КП(б) Азербайджана на одном заседании 5 ноября 1937 г. механически подтвердил исключение из партии 279 чел.; Ставропольский обком 26 ноября утвердил исключение 69 (Продолжение см. на 2 стр.)

(Из постановления Пленума ЦК ВКП(б)).

Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к агелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков

Постановление Пленума ЦК ВКП(б)

(Продолжение. Переход с 1 страницы.)

человек; **Новосибирский обком** 28 ноября механически подтвердил решение райкомов ВКП(б) об исключении из партии 72 человек; в **Оржоникидзевской** краевой партийной организации Партколлегия КПК при ЦК ВКП(б) отменила, как неправильные и совершенно необоснованные, решения об исключении из партии 101 коммуниста из 160 человек, подавших апелляции; по **Новосибирской** партийной организации таким же образом пришлось отменить 51 решение из 80; по **Ростовской** парторганизации отменены 43 решения из 66; по **Сталинградской** парторганизации — 58 из 103; по **Саратовской** — 80 из 134; по **Курской** парторганизации — 56 из 92; по **Винницкой** — 164 из 337 и т. д.

Во многих районах Харьковской области под видом "бдительности" имеют место многочисленные факты не-законного увольнения с работы и отказа в предоставлении работы исключенным из партии и беспартийным работникам. В Змиевском районе в октябре и ноябре 1937 г. беспринужденно сняты с работы 36 учителей и намечено к увольнению еще 42. В результате, в школах сел Тарановка, Замостяжное, Скрыпаевка и других не преподают историю, Конституцию СССР, русский, украинский и иностранные языки.

В г. Змиеве в средней школе преподавала биологию учительница Журко, 1904 года рождения, doch колхозница, имеющая 8-летний педагогический стаж, заочница 4 курса пединститута. В местной газете появилась заметка о ее брате, работающем педагогом в г. Изюме, как о националисте. Этого оказалось достаточно для увольнения Журко с работы. В связи с увольнением т. Журко было выражено политическое недоверие ее мужу и поднят вопрос также и о его увольнении. При проверке же выяснилось, что заметка о брате Журко оказалась клеветнической и он с работы не снимался.

В г. Харькове по делу однажды арестованной троцкистки Горской органами НКВД была допрошена в качестве свидетельницы работница завода фабрики им. Тинякова Эйнгорн. О своем вызове в НКВД она поделилась с начальником спецчасти Семеновым, который немедленно после этого поставил на парткоме завода вопрос о связях Эйнгорна с троцкисткой Горской. В результате, Эйнгорна была снята с работы в завкоме и уволена. Муж сестры Эйнгорна, работавший в редакции местной газеты,

уволен за то, что "не сообщил о связях сестры его жены с троцкистами".

Курский обком ВКП(б) без всякой проверки, засно исключил из партии и добился ареста члена партии пред. завкома Дмитрия Тарановского сахарного завода Иванченковой, привив ей сознательную контрреволюционную подготовку выступления беспартийного рабочего Кулиниченко на предвыборном собрании в Верховный Совет СССР. При проверке установлено, что вся "вина" Иванченковой заключалась в том, что на предвыборном собрании беспартийный рабочий Кулиниченко, после того, как рассказал о своей жизни сбылся в выступлении и забыл назвать фамилию кандидата в депутаты Верховного Совета.

Во многих районах Куйбышевской области исключено из партии большое количество коммунистов с мотивировкой, что они являются врагами народа. Между тем, органы НКВД не находят никаких оснований для ареста этих исключенных из партии. Например, Большечерниговский райком ВКП(б) исключил из партии и объявили врагами народа 50 человек из общего количества 210 коммунистов, состоящих в районной парторганизации в то время, как в отношении 43-х из этих исключенных органы НКВД не нашли никаких оснований для ареста. В Партколлегию КПК при ЦК ВКП(б) по Куйбышевской области являются многие исключенные райкомами ВКП(б), как враги народа, с требованием либо их арестовать, либо снять с них позорное клеймо.

ЦК ВКП(б) располагает данными о том, что такие факты имеют место и в других парторганизациях.

Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все эти и подобные им факты имеют распространение в парторганизациях прежде всего потому, что среди коммунистов существуют, еще не вскрыты и не разоблачены **отдельные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться, и выдающиеся на исключениях из партии, на репрессии против членов партии, старающиеся застраховать себя от возможных обвинений в недостатках бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии.**

Такой карьерист-коммунист полагает, что раз на члена партии подано заявление, чтобы бы неправильное или даже провокационное, он, этот член партии, опасен для организации и от него нужно избавиться поскорее.

Чтобы застраховать себя, как бдительного. Поэтому он считает излишним объективно разбираться в предъявленных коммунисту обвинениях и заранее предрешает необходимость его исключения из партии.

Такой карьерист-коммунист, желая высунуться, без всякого разбора разводит панику на час врагов народа и с легкостью волит на партсобраниях об исключении членов партии из партии на кам-либо формальном основании, или вовсе без основания. Партийные же организации нередко идут на поводу у таких крикунов-карьеристов.

Такой карьерист-коммунист безразлично относится к судьям членов партии и готов заведомо неправильно исключить десятки коммунистов из партии для того, чтобы самому выглядеть бдительным. Он готов по маловажным проступкам исключить членов партии из партии с тем, чтобы присвоить себе "заслуги" в разоблачении врагов, а если вышестоящие партийные органы восстанавливают неправильно исключенных из партии, он ни мало не смущается, становится в позу человека, довольного тем, что он во всяком случае перестраховался на час бдительности.

Партийные организации и их руководители вместо того, чтобы сорвать маску фальшивой бдительности с таких "коммунистов" и вывести их на чистую воду, сами нередко создают им ореол бдительных борцов за чистоту рядов партии.

Пора разоблачить таких с позволения сказать коммунистов и заклеймить их, как карьеристов, старающихся выслужиться на исключениях из партии, старающихся перестраховаться при помощи репрессий против членов партии.

Известно, далее, немало фактов, когда замаскированные враги народа, вредители двурушники в провокационных целях организуют подачу клеветнических заявлений на членов партии и под видом "развертывания бдительности" добиваются исключения из рядов ВКП(б) честных и преданных коммунистов, отводя тем самым от себя удар и сохранив себя в рядах партии.

Разоблаченный враг народа, бывший зав. ОРПО Ростовского обкома ВКП(б) Шацкий и его сообщники, пользуясь политической близорукостью руководителей Ростовского обкома ВКП(б), исключали из партии честных коммунистов, выносили заведомо и неправильные высылки работникам, всячески озлобляли коммунистов, делая в то же время

все возможное, чтобы сохранить в партии свои контрреволюционные кадры.

В том же Ростове, бывший зав. отделом школ Ростовского обкома ВКП(б) враг народа Шестова по заданию контрреволюционной организации провела в партийной организации Ростовского педагогического института исключение из партии около 30 честных коммунистов.

Бывший секретарь Киевского обкома КП(б)У, враг народа Кудрявцев на партиторганизациях неизменно обращался к выступавшим коммунистам с провокационным вопросом: "А вы написали хоть на кого-нибудь заявление?". В результате этой провокации в Киеве были поданы политически склонные заявления почти на половину членов городской парторганизации, причем большинство заявлений оказалось явно неправильными и даже провокационными.

Разоблаченное ныне вражеское руководство Баррикадного райкома ВКП(б) гор. Сталинграда провокационно исключило из партии и добилось ареста члена партии с 1917 года Мохнаткина, бывшего красного партизана, начальника одного из крупнейших цехов завода "Баррикады" за "антисоветские разговоры". Как выяснилось в результате проверки, эти "антисоветские разговоры" выражались в том, что т. Мохнаткин в беседе с товарищами высказывал недовольство по поводу бездумного отношения сельсовета, к детям павшего в бою с белыми, в годы гражданской войны, командира партизанского отряда, в котором Мохнаткин был помощником командира, тов. Мохнаткин восстановлен в правах члена партии только после вмешательства ЦК ВКП(б).

Такие факты провокационной работы врагов партии, проявлявшихся в партийном аппарате, имели место также в Воронежской, Краснодарской, Челябинской и в других партийных организациях.

Все эти факты показывают, что многие наши парторганизации и их руководители до сих пор не сумели разглядеть и разоблачить искусственно замаскированного врага, старающегося криками о бдительности замаскировать свою враждебность и сохраняться в рядах партии — это во-первых, и во-вторых, стремящегося путем проведения мер репрессий — перевить наши большие кадры, посевя неуверенность и излишнюю подозрительность в наших рядах.

(Продолжение см. на 3 стр.)

Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков

Постановление Пленума ЦК ВКП(б)

(Продолжение. Перенесено со 2-й страницы)

Такой замаскированный враг—злой предатель—обычно громче всех кричит о бдительности, спешит как можно больше „разоблачить“ и все это делает с целью скрыть свои собственные преступления перед партией и отвлечь внимание партийной организации от разоблачения действительных врагов народа.

Такой замаскированный враг—гнусный двурушник—всегда стремится создать в парторганизациях обстановку излишней подозрительности, при которой каждого члена партии, выступившего в защиту другого коммуниста, клеветанного кем-либо, немедленно обвиняют в отсутствии бдительности и в связях с врагами народа.

Такой замаскированный враг—подлый провокатор—в тех случаях, когда парторганизация начинает проверять поданное на коммуниста заявление, всячески создает провокационную обстановку для этой проверки, сеет вокруг коммуниста атмосферу политического недоверия и тем самым, вместо объективного разбора дела, организует на него поток новых заявлений.

Партийные организации и их руководители вместо того, чтобы вскрыть и разоблачить провокационную работу такого замаскированного врага, нередко идут у него на поводу, создают ему обстановку безнаказанности за клевету на честных коммунистов и сами встают на путь массовых необоснованных исключений из партии, наложенный взысканий и т. п. Больше того, даже после разоблачения врагов, пробравшихся в партийный аппарат и клевещущих на честных коммунистов, наши партийные руководители часто не принимают мер к ликвидации последствий вредительства в партийных организациях в отношении неправильных исключений коммунистов из партии.

Пора всем партийным организациям и их руководителям разоблачить и до конца испогубить замаскированного врага, пробравшегося в наши ряды и старающегося фальшивыми криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохранить себя в партии, чтобы продолжать в ней свою гнусную предательскую работу.

Чем объяснить, что наши партийные организации до сих пор не разоблачили и не захламили не только карьеристов-коммунистов, старающихся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, но и замаскированных врагов внутри партии, старающихся

криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохраняться в партии, старающихся путем проведения мер репрессий перебить национальные кадры и посеять излишнюю подозрительность в наших рядах?

Объясняется это преступно-легкомысленным отношением к судьбе членов партии.

Всем известно, что многие наши партийные руководители оказались политически-близорукими делягами, позволили врагам народа и карьеристам обойти себя и легкомысленно отдали на откуп второстепенным работникам разрешение вопросов, касающихся судеб членов партии, преступно устранившись от руководства этим делом.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и их руководители не только не исправляют антипартийную, чуждую большевизму практику в деле исключения коммунистов из партии, но часто сами, своим неправильным руководством, насаждают формальное и бездурно-бюрократическое отношение к членам партии и тем самым создают благоприятную обстановку для язв карьеристов-коммунистов и замаскированных врагов партии.

Не было ни одного случая, чтобы обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий, разобравшись в деле, осудили практику огульного, валового подхода к членам партии, привлекли к ответственности руководителей местных партийных организаций за необоснованное и неправильное исключение коммунистов из партии.

Руководители партийных организаций наивно считают, что исправление ошибок в отношении неправильно исключенных может подорвать авторитет партии и повредить делу разоблачения врагов народа, не понимая, что каждый случай неправильного исключения из партии—на руку врагам партии.

Во многих областных и краевых организациях лежит без всякого движения большое количество нерассмотренных апелляций. В Ростовской области не рассмотрено более 2500 апелляций, в Краснодарском крае—2000, Смоленской области—2300, Воронежской области—1200, Саратовской области—500 и т. д.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий, отказавшись от рассмотрения апелляций исключенных, превратили, вопреки уставу партии, решения райкомов и горкомов ВКП(б) по этому вопросу в бесполезные и окончательные решения.

Все это означает, что обко-

мы, крайкомы, ЦК нацкомпартий по существу устраиваютись от руководства деятельностью местных партийных организаций в самом важном и остром вопросе, в вопросе о судьбах членов партии, предоставив решение этого вопроса самотеку, а часто и произволу.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий сами поощряют практику массовых, огульных исключений из партии тем, что оставляют безнаказанными тех партийных руководителей, которые допускают произвол в отношении коммунистов.

Пора покончить с чуждым для большевиков формальным и бездурно-бюрократическим отношением к людям, к членам партии.

Пора понять, что:

„Партия стала для члена партии очень большим и серьезным делом и членство в партии или исключение из партии—это большой перелом в жизни человека“.

Пора понять, что:

„Для рядовых членов партии пребывание в партии или исключение из партии—это вопрос жизни и смерти“ (Сталин).

Пора понять, что существование большевистской бдительности состоит в том, чтобы уметь разоблачать врага, как бы хитер и изворотлив он был, в какую бы тогу он не редился, а не в том, чтобы без разбора или „на всякий случай“ исключать десятками и сотнями из партии всех, кто попадется под руку.

Пора понять, что большевистская бдительность не только не исключает, а наоборот предполагает умение проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) требует от всех партийных организаций и их руководителей все-мерного повышения большевистской бдительности партийных масс, разоблачения и выкорчевывания до конца всех вольных и невольных врагов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) считает важнейшим условием успешного разрешения этой задачи—ликвидацию без остатка антипартийной практики огульного, неиндивидуального, валового подхода к людям, к членам партии.

Пленум ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и все партийные организации решительно покончить с массовыми, огульными исключе-

ниями из партии и установить на деле индивидуальный дифференцированный подход при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

2. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий снимать с партийных постов и привлекать к партийной ответственности тех партийных руководителей, которые не выполняют директив ЦК ВКП(б), исключают из партии членов и кандидатов ВКП(б) без тщательной проверки всех материалов и допускают произвол по отношению к членам партии.

3. Предложить обкомам, крайкомам, ЦК нацкомпартий и партколлегиям КПК при ЦК ВКП(б) в трехмесячный срок закончить рассмотрение апелляций всех исключенных из партии.

4. Обязать все партийные комитеты в своих постановлениях об исключении коммунистов из партии ясно и точно излагать мотивы, послужившие основанием к исключению, чтобы вышестоящие партийные органы имели возможность проверить правильность этих постановлений, а каждое такое постановление райкома, горкома, обкома или ЦК нацкомпартий обязательно публиковать в печати.

5. Установить, что партийные органы, восстанавливая в правах членов партии неправильно исключенных местными парторганизациями, обязаны в своих постановлениях точно указывать, какой район, горком ВКП(б) должен выдать восстановленному в партии партийные документы.

6. Обязать райкомы, горкомы партии немедленно выдавать партийные документы восстановленным в партии, привлекать их к участию в партийной работе и разъяснять всем членам первичных парторганизаций, что они отвечают за большевистское воспитание восстановленных в рядах ВКП(б).

7. Обязать партийные организации привлекать к партийной ответственности лиц, виновных в клевете на членов партии, полностью реабилитировать этих членов партий и публиковать в печати свои постановления в тех случаях, когда предварительно в печати были помещены дискредитирующие члена партии материалы.

8. Запретить парторганизациям заносить в учетную карточку коммуниста факт исключения его из партии до рассмотрения апелляционной

(Окончание см. на 4 стр.)

Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков

Постановление Пленума ЦК ВКП(б)

жалобы и вынесения окончательного решения об исключении.

9. Запретить неправильную, вредную практику, когда исключенных из ВКП(б) немедленно снимаются с занимаемой ими должности.

Установить, что во всех случаях, когда оказывается необходимым, в связи с исключением из ВКП(б), освободить работника от занимаемой должности. Это осво-

маслони должности, это осво-

бождение можно производить только после предоставления ему другой работы.

ему другой работы.
10. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий не позже чем к 15 февраля 1938 г. обеспечить через соответствующие советские и хозяйственные органы поступление исключенных из ВКП(б) на работу и впредь не допускать такого положения, чтобы исключенные из ВКП(б) оставались лишенными работы.

**В Юрманском лесопункте
неблагополучно**

На под участке „Плесцы“
Юрманского лесопункта руководство работой вверено
пьяницам—десятникам Юни-
ну и Бабушкину.

Систематически пытавшись, десятки Юнин и Башкин, не только не ведут никакой работы по поднятию производительности труда в лесу, но разлагают трудовую дисциплину.

Прием заготовленной дре-

весины производят пьяные, квтанции лесорубам выпи- сывают несвоевременно и

При этом несомненно и даже заносит в приемку древесину, которую и не принимали. За это говорит такой факт. 14 января десятник Юнин пыльный принимал древесину и в сведениях о рубке указал о принятой древесине от Князева И. П. и других лесорубов. Князев и другие лесорубы подтверждли, что он от них не принимал.

Лесорубу Широкову не выписана квитанция на при-
емку.

нятую древесину еще в начале декабря месяца.

По примеру лесодесятников Юнина и Бабушкина и

лесорубы устраивают по-пойки.

13 января лесорубы колхоза „12-й Октябрь“ написали до того, что в Красном углу лесопункта расхлестали радиоприемник и батареи. Лесорубы остались без радио и этот возмутительный факт, выходящий за пределы обычного хулиганства, — остался безнаказанным.

На следующий день 14 января большинство лесорубов из колхоза «12-й Октябрь»

колхоза „12-й Октябрь“ не вышло на работу.

Рабочих на участке 105 человек, из них ежедневно до 10 человек не работает.

На участке очень низкая производительность труда. Например, лесорубы колхоза "Самолет" рубят в день 4 кубометра на человека.

Новому зав. лесопунктом тов. Кузнецова И. И. надо решительно взяться за очищение аппарата лесопункта от всех разложившихся, пьяниц и не работоспособных лиц.

ных лиц.

КРЯТАЛОВ

Сводка

О ходе лесозаготовок по Леденгскому ЛПХ на
25 января 1938 года.

Наименование лесопунктов	% выполнен.		Должно рабо- тать		Работает.	
	Руб- ка.	Воз- ка.	Лю- дей.	Ло- шадей.	Лю- дей.	Ло- шадей.
Леденгский	40	18,1	420	123	183	93
Полигский	64,3	27,7	477	235	328	158
Харинский	39,3	20,8	203	82	116	72
Луговской	48,7	11,1	260	137	269	110
Сименжевский	39,2	1,6	348	160	146	75
Вотчинский	41,0	13,3	296	127	191	72
Королищевский	67,5	18,8	192	60	159	48
Юргангский	49,5	6,5	169	43	95	21

Адрес редакции: с. Леденгск, Леденгского района.

Подписная плата: на 1 м-ц—30 коп., на 6 месяцев 1-30 коп., на 1 год 2-60 коп. Цена отдельного номера 5 коп.

1 год 3-60 коп. Цена отдельного номера 5 коп.